

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. Судебное представительство возможно по всем категориям гражданских дел в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, при пересмотре вступивших в законную силу решений, определений по вновь открывшимся обстоятельствам и новым обстоятельствам, а также при исполнении судебных решений. Вести дело в суде через представителя могут не все участники процесса, а только стороны, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане, участвующие в гражданском процессе, заявители и заинтересованные лица по делам особого производства и по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Судебный представитель выступает в суде «от имени представляемого». Выступление «от имени представляемого» означает правомерные действия представителя, совершенные в пределах его полномочий по отношению к суду, осведомленному о представительском характере этих действий, и направленные на получение правовых результатов для представляемого [4, с. 49].

Судебный представитель преследует в процессе свои конкретные цели: он вступает в дело для того, чтобы добиться для представляемого лица наиболее благоприятного решения, а также для оказания ему помощи в осуществлении своих прав, предотвращения их нарушения в процессе и оказания содействия суду в отправлении правосудия по гражданским делам.

Институт представительства существует практически во всех отраслях права. В гражданском судопроизводстве институт представительства выступает важнейшей гарантией осуществления конституционного права граждан и организаций на защиту их нарушенных или оспоренных прав и охраняемых законом интересов [3, с. 106].

Значение представительства в гражданском процессе велико. Оно выступает гарантией реализации всеми лицами права на судебную защиту в самом широком смысле. Именно с помощью института представительства все лица, участвующие в деле, в том числе те, которые

объективно не способны самостоятельно собственными, личными действиями осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности (недееспособные граждане, юридические лица), получают возможность реализации собственной процессуальной правосубъектности.

Представительство создает удобство для тех лиц, участвующих в деле, которые по различным причинам (занятость, неприязненные отношения с противоположной стороной и т.п.) не желают принимать личного участия в судопроизводстве либо такое участие для них затруднительно, позволяя им действовать через представителя. Внутригосударственные законы представляет судебным представителям широкий круг полномочий. Конкретный объем правомочий представителя определяется исходя из процессуального положения представляемого. Полномочия представителей можно разделить на две группы: общие и специальные [1, с. 105].

Представитель не имеет материально-правового интереса, не является участником спорного материально-правового отношения, лично для него решение суда ничего не меняет. Но он находится в других обусловленных договором или законом отношениях с представляемым лицом, следовательно, у него есть процессуальный интерес, чтобы для его доверенного лица дело прошло успешно. Кроме того, представитель оказывает помощь и доверителю, и правосудию — является лицом, содействующим осуществлению правосудия, разрешению дела [2, с. 77].

Судебный представитель в гражданском судопроизводстве — участник гражданского судопроизводства, совершающий процессуальные действия от имени и в интересах представляемых граждан или юридических лиц, создающий для них своими действиями правовые последствия. Например, если представитель от имени представляемого истца реализует предоставленное ему право на отказ от иска, то после принятия такого отказа судом производство по делу прекращается, а у истца навсегда погашается право на судебную защиту по данному требованию.

Таким образом, судебное представительство — это процессуальная деятельность одного лица (представителя) в интересах другого лица (представляемого) и от его имени, осуществляемая в ходе гражданского судопроизводства в целях защиты прав и интересов представляемого, а также содействия правосудию по гражданским делам.

Литература

1. Гражданский процесс: учебник / под ред. проф. В. В. Яркова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: БЕК, 2000. — 105 с.
2. Диордиева О. Н. Гражданское процессуальное право: учебно-методический комплекс / О. Н. Диордиева. — М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. — 284 с.

3. Исаенкова О. В. Гражданское процессуальное право России / О. В. Исаенкова. – М.: Норма, 2009. – 448 с.

4. Треушникова М. К. Практикум по гражданскому процессу / М. К. Треушникова. – М.: Городец, 2007. – 320 с.

УДК 341.231.14

Зумруд Велиева Захир кызы, диссертант,
Бакинский Государственный Университет, г. Баку, Азербайджан

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Возможное вмешательство в осуществление права на собственность является очень острым и всегда был спорным вопросом. С одной стороны, человек и его права объявляется как более высокое значение, с другой стороны, для общего интереса можно разрушить эти высокие значения. Давайте посмотрим на эту проблему в системе Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). В постановлении по делу «Broniowski v. Poland»[2, с. 30-35] от 22.06.2004 Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) прямо указал, что основная задача ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод состоит в том, чтобы защитить лицо от необоснованного вмешательства государства в его право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Однако защитная функция ст. 1 Протокола № 1 никоим образом не ограничивается установлением обязанности для государства не допускать необоснованного и произвольного вмешательства с его стороны в право частной собственности отдельного лица. При ограничении права собственности Европейским Судом по правам человека были выработаны четкие и убедительные критерии введения ограничений. В своей деятельности Европейский Суд по правам человека последовательно и системно придерживается данных принципов – они практически всегда отражаются в решениях по делам подобного рода [1, 5].

Как следует из положений ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека и Суда Европейских сообществ, чтобы быть признанным правомерным, вмешательство в право собственности со стороны государства должно соответствовать следующим требованиям (принципам): Законность; Защита интересов общества; Пропорциональность.

Первым из них является принцип законности. Любое вмешательство в осуществление права собственности должно соответствовать требованию законности. В постановлении по делу «Saliba v. Malta» от 08.10.2005